

Глава 41. Виртуальный возлюбленный 14

[Чжэн Чэнь: Новички уже на военных сборах?]

[Чжэн Чэнь: Сегодня возвращаюсь в кампус. Кто рядом — идёмте, покажем первокурсникам, как надо есть мороженое под палящим солнцем!]

[Се Сян: Ты вообще человек?]

[Жэнь Жаньси: Твоя тактика — «убить тысячу врагов, потеряв восемьсот своих». Ты хоть представляешь, какая сегодня жара?]

Чжэн Чэнь проигнорировал насмешки и напрямую обратился к Чэнь Шаньваню:

[Вань, ты в университете?]

Чэнь Шаньвань увидел сообщение, только выйдя из кабинета студсовета. Жэнь Жаньси уже ответил за него, что он на месте.

Студсовет отвечал за организацию военных сборов и приём новичков. Как член совета, Чэнь Шаньвань обязан был присутствовать — хотя бы ради зачётов.

Се Сян и Жэнь Жаньси — друзья, с которыми они с Чжэн Чэнем познакомились уже в университете. Судьба распорядилась странно: Южный университет огромен, но всех четверых распределили в одну комнату общежития, несмотря на разные факультеты.

Жэнь Жаньси, как и Чэнь Шаньвань, учился на «Древних письменностях» и тоже состоял в студсовете.

Правда, Жэнь Жаньси уже начал сомневаться в выборе специальности. Но после подарка профессора — той самой закладки — ему стало неловко просить перевода. Ведь «Древние письменности» — это как огонь: со стороны кажется чем-то возвышенным и значимым, а при изучении, без врождённого таланта, просто сводит с ума.

Один иероглиф — и хочется расчесать голову в кровь.

Остальные десяток студентов на потоке смотрели на Чэнь Шаньваня с завистью.

Его природный дар поражал даже профессора Чжао Сюэвэя.

Ведь «Древние письменности» — это не соседний филфак, где изучают стили каллиграфии. Здесь изучают «небесные письма» — символы, появившиеся на заре человечества.

Их происхождение утеряно. Но из древних текстов следует, что каждый век считал их даром небес, единственным языком, позволяющим общаться с духами. Даже когда появлялись новые символы, старые продолжали использовать.

Древние письма делятся на заклинательные тексты. Их использовали маги. Можно провести аналогию с магическими формулами Запада. Внутри выделяют «письмена заклинаний», «письмена благословений», молитвенные тексты — и «письмена связи», назначение которых до сих пор неясно.

Всё это объединяют под названием «язык духов». В отдельные эпохи его звали «небесными письмами» или «языком бессмертных».

У Чэнь Шаньваня был дар, который он сам не до конца понимал: любой, даже самый запутанный символ, увиденный однажды, он воспроизводил идеально, будто с оттиска.

А ведь самое сложное в древних письменностях — именно «язык духов».

Если с ним он справлялся легко — остальное и вовсе не вызывало трудностей.

Поэтому профессор спросил, не хочет ли он ускорить обучение, набрать кредиты раньше срока и поступить на госслужбу.

Чэнь Шаньваню было всё равно. Он не знал, чем хочет заниматься. Учёба давалась слишком легко и ему стало скучно. Поэтому он согласился.

Так началось его путешествие по набору зачётов.

На специальности «Древние письменности» занятия начинались раньше других, но в Южном университете учебный год стартовал рано в целом. К концу августа, когда военные сборы новичков подходили к концу, кампус заполнился возвращающимися старшекурсниками.

Чэнь Шаньвань вышел из архива с документами и увидел ждущих его Чжэн Чэня и Жэнь Жаньси.

Чжэн Чэнь обхватил его за шею:

— Эй, Вань! Ты опять в тренде, знаешь?

Чэнь Шаньвань приподнял бровь. Жэнь Жаньси протянул телефон:

— Один новичок тебя тайком сфоткал, выложил на университетский форум и спрашивает, кто ты.

Комментарии внизу Чэнь Шаньвань мог процитировать наизусть: сплошные восхищения.

Сам он за этим не следил. Но трое его соседей по комнате были заядлыми сплетниками и всегда держали руку на пульсе новостей — так что и он невольно узнавал обо всём.

В столовой они взяли еду втроём, захватив порцию и для Се Сяна, который уже занял место.

За обедом заговорили о выборе курсов.

Факультативы открывались сегодня в семь вечера. Чэнь Шаньвань обычно брал что дают — ему было без разницы.

Но в первом семестре, словно по наитию, он записался на годовой курс «Искусственный интеллект».

Лекции были непонятны, профессор строг, экзамены обязательны. Сначала оценки были посредственными. Но во втором семестре, когда многие бросили курс, Чэнь Шаньвань остался. Профессор решил, что тот искренне увлечён предметом. Плюс внешность приятная, характер спокойный — сжалился и поставил высокий балл.

Чжэн Чэнь спросил:

— В этом семестре снова ИИ берёшь?

Чэнь Шаньвань пожал плечами:

— Посмотрим.

Однако тот, кто говорил «посмотрим», вечером всё же записался на открытый курс по искусственному интеллекту.

Се Сян, увидев его выбор, вздохнул:

— Ты правда влюбился в этот предмет.

Чэнь Шаньвань опустил глаза, в голосе прозвучала лёгкая усталость:

— Некуда деваться. Больше ничего не цепляет.

Чэнь Шаньвань думал, что этот учебный год пройдёт так же тихо, как и предыдущие.

Но миновали июльские знои, августовские тростники, сентябрьские приготовления к зиме — наступил новый год по григорианскому календарю, приближался зимний семестр... и в Южном университете произошло неожиданное.

Тот самый старшекурсник, почти ставший легендой кампуса, вдруг вновь дал о себе знать.

Се Сян учился на факультете компьютерных наук — не на ИИ, а на программной инженерии.

Однажды, вернувшись в общежитие, он сообщил Чэнь Шаньваню и остальным, что у однокурсников появилась информация о том пропавшем студенте с кафедры ИИ.

Чжэн Чэнь и Жэнь Жаньси на секунду замерли:

— Какой старшекурсник?

Чэнь Шаньвань сразу понял, о чём речь:

— ...Дело о старшекурснике с факультета искусственного интеллекта, который три года назад пропал прямо в лаборатории во время исследований?

Се Сян щёлкнул пальцами и с лёгким укором посмотрел на Чжэн Чэня и Жэнь Жаньси:

— Вы же на первом курсе клялись тайком пробраться в ту лабораторию ради «испытания на смелость». У вас голова дырявая? Память хуже, чем у Чэнь Шаньваня, который тогда вообще нас не слушал.

Все трое переглянулись.

В этом молчании читалось одно: «Похоже, ты только что обозвал всех нас».

Жэнь Жаньси заинтересовался:

— И что там о нём за новости?

Се Сян хихикнул, устроился поудобнее в кресле и заговорщицки понизил голос:

— Говорят... хотя я тоже слышал это от других... его нашли.

Чжэн Чэнь не поверил:

— Нашли? Живым или мёртвым?

— Живым. — ответил Се Сян. — И самое странное: говорят, он потерял память о периоде с момента исчезновения до сегодняшнего дня. Но... ни профессиональные навыки, ни интеллект не пострадали. Возможно, через неделю или в следующем семестре вернётся в лабораторию и продолжит работу.

Жэнь Жаньси:

— ??? Что за ерунда? То есть что с ним случилось? Что произошло?

Се Сян развёл руками:

— Ты у меня спрашиваешь? Я откуда знаю.

Он добавил:

— Я скорее у вас с Ванем хотел узнать, не слышали ли чего.

Жэнь Жаньси сразу понял, к чему он клонит:

— Иди ты. Мы учим древние письменности — нормальные курсы по истории письма и лингвистике, а не заклинания и путь бессмертия, ладно?

Он кивнул в сторону Чэнь Шаньваня:

— Смотри, Вань тебя вообще игнорирует.

Чэнь Шаньвань и правда не участвовал в разговоре — ему просто это было не интересно.

Но той ночью ему приснился очень странный сон.

Ему снилось, будто кто-то, пока он спит, водит пальцами по его лицу. Прикосновение скользнуло к переносице, затем ниже — кончик носа, губы, шея, грудь, живот... и так до самых ступней.

В конце он встретился взглядом с глазами, полными агрессии и напора. Они были бездонно чёрными, от них веяло леденящим холодом и угрозой.

Чэнь Шаньваня разбудил телефонный звонок.

Звонил Се Сян и Чэнь Шаньвань просто сбросил вызов.

Се Сяна это не задело — все близкие друзья знали, что Чэнь Шаньвань не любит отвечать на звонки. Если только это не экстренный случай — тогда он дожждётся, пока звонок закончится, и напишет: «Сейчас неудобно говорить, в чём дело?»

[Се Сян: Собираемся на ужин клуба, не забудь.]

Помимо студсовета, Чэнь Шаньвань состоял ещё в одном клубе.

Се Сян затащил его туда, решив, что тот увлекается искусственным интеллектом. Клуб был именно для любителей этой темы.

Хотя никто из них не был особо в этом силён — настоящие профи шли в официальный клуб ИИ, а не в этот, скорее развлекательный, чисто хобби-кружок.

Чэнь Шаньвань ответил «ок» и пошёл умыться.

Встречу клуба назначили в маленьком ресторанчике за пределами кампуса. Недешёвом, но с вкусной едой и уютным интерьером.

Председателем клуба был четверокурсник, который в следующем семестре уходил на практику. И вопрос о том, кто займёт его место, уже решили.

Когда Чэнь Шаньвань пришёл, председатель с загадочной улыбкой держал интригу:

— Я пригласил одного очень крутого и загадочного эксперта на нашу встречу. Он расскажет нам об искусственном интеллекте.

Все загалдели:

— Кто?!

— Неужели тот самый старшекурсник?

— Какой старшекурсник?

— Ты не видел объявление университета и полицейское уведомление? Сегодня утром вывесили — официально подтвердили, что старшекурсника нашли.

— Не может быть, чтобы его пригласили. Он сейчас, наверное, в полиции или в больнице на восстановлении.

— Он правда пропал без следа на три года???

— Не знаю. Если председатель правда его пригласил, может, спросим напрямую?

— Не надо. Мне даже от фотографии на доске почёта не по себе.

— На форуме писали, что он невероятно холодный и мрачный.

— Я уже на третьем курсе, так что скажу, как старший: многие тогда подозревали, что он кого-то убил и скрылся. Но университет замял дело ради репутации.

— Характер у него реально жуткий. Вид такой, будто он либо уже убийца, либо скоро им станет.

— Да дело не в характере — по лицу видно. Красивый, безусловно, но взгляд... злой.

...

Чэнь Шаньвань слегка нахмурился. Се Сян не выдержал:

— Эй, ребята, нечего поливать человека грязью за спиной.

— Да ладно. — девушка-первокурсница презрительно взглянула на парней. — Вы просто завидуете, что он умный и красивый.

Конфликт готов был вспыхнуть, но председатель клуба быстро вмешался, сгладил ситуацию и строго взглянул на зачинщиков.

Поддержки не нашлось, и они обиженно притихли.

Встреча началась. Вскоре председателю позвонили, и он, сказав, что идёт встречать гостя, быстро вышел.

Чэнь Шаньвань отломал вилкой кусочек тирамису. Горечь какао и сладость крема смешались во рту, растекаясь приятным вкусом.

Вскоре он услышал возбуждённый с ноткой волнения голос председателя:

— Сюда, сюда! Нас тут многовато, может быть шумно.

В ответ прозвучал низкий, насмешливый мужской голос. Чэнь Шаньвань не расслышал слов, но голос показался смутно знакомым.

Когда председатель привёл гостя, в зале воцарилась тишина. Чэнь Шаньвань услышал, как несколько однокурсников одновременно втянули воздух.

Он поднял взгляд на мужчину, стоящего в лучах света. Бледное лицо лишь подчёркивало ослепительную красоту черт — настолько совершенную, будто неземную.

Чэнь Шаньвань встретился с ним взглядом и на миг замер.

Это лицо... почему оно кажется знакомым?

Он никогда не смотрел на доску почёта в университете, не то что задерживался взглядом.

Но они... знакомы?

Ведь с момента появления мужчина не сводил с него глаз, глядя только на него.

Его улыбка была мягкой, интеллигентной, с лёгкой отстранённостью, но она не могла скрыть хищности в его глазах.

От этого Чэнь Шаньвань стало не по себе.

Председатель улыбнулся и представил гостя:

— Это тот самый эксперт, которого я пригласил. Наш старшекурсник. Он расскажет, до какого уровня дошёл искусственный интеллект сегодня, и ответит на все ваши вопросы.

Мужчина будто бы кивнул всем присутствующим, но на самом деле его взгляд был прикован

только к Чэнь Шаньваню.

Он заговорил, и мягкость его тона лишь подчеркнула зловещий диссонанс. Низкий голос и насмешливая интонация сами по себе не были чем-то из ряда вон выходящим, но в сочетании с произнесенными словами и этим неуловимым, тревожным чувством знакомства, всё это прозвучало по-настоящему жутко.

— Здравствуйте. Меня зовут Юй Суй. Юй — как «густой», Суй — как «необузданный».

* 苏苏 (Yù Suī) - Юй Суй.

苏 (Yù) — фамилия. Основные значения: «густой», «насыщенный», «пышный»; также ассоциируется с меланхолией, подавленностью (например, в слове 苏苏 — «меланхолия»).

苏 (Suī) — имя. Основные значения: «взгляд вверх», «необузданный», «дерзкий» (например, в сочетании 苏苏 — «смотреть вверх», «быть смелым»).

В тексте перевод имени выбран для передачи характера персонажа: «Густой» (как тьма/обида) и «Необузданный» (как свобода воли/одержимость).

Авторское послесловие:

Ха-ха-ха-ха-ха!

Юй Суй снова вернулся!!! ☐

<http://bllate.org/book/12897/1610496>